

ДЕРЕВО БОГОВ

Впервые Бешеной Пуле нечего было сказать. С каждым днем положение отряда ухудшалось с безумной скоростью: за полтора месяца похода к Дереву Богов из пятнадцати человек в живых остались только двое, боезапасы винтовок подходили к концу, и, самое страшное, – все клетки с собаками были уничтожены. Последнего оставшегося в живых пса утащили сегодня утром. Бешеная Пуля всадил в вылезшего откуда ни возьмись Отростка две обоймы, но было уже поздно: щупальца вспороли собачье брюхо и залезли внутрь. Оставалось только скрипеть зубами и наблюдать за тем, как пес, истекая кровью и черной слизью, медленно ползет в Тень.

Последнее, что выдел Бешеная Пуля – это внутренности пса, обваленные в пыли и грязи. Тень, проглотив собаку, засосала их с хлюпаньем и шипением.

«Вот и все. Так уходит надежда. Да простят меня небесные ангелы и духи предков, ибо подвели меня мои чувства и не были крепки мои руки. О, Великое Дерево, пусть же кости Недошедших станут дорогой, по которой к тебе пройдут те, кто родится после нас».

- Ты понимаешь, что это конец? – Сломанный Палец, присев на корточки, водил по песку деревянным прутом из раскуроченной собачьей клетки. – Нас двое. Нам некого приносить в жертву.

Бешеная Пуля ненавидел этот голос. В нем сквозило сомнение, неуверенность в общем деле и еще – страх, позорный трусливый страх, недостойный спутник слабых мужчин.

Тонкий, прогибающийся голос ползающего под ногами червя.

- Тебе нечего бояться. Я найду кого убить во славу Древа Богов.

- Кого ты найдешь? Здесь ничего нет! Все убила Тень! Мы копаемся в земле, чтобы сожрать хотя бы мертвые корни, но и тех куда меньше, чем хотелось бы. А Дерево? До него еще очень далеко. Может, месяц, а может, год.

Сломанный Палец, конечно, был прав. Но Бешеная Пуля знал – что бы ни подсказывал рассудок - нужно дойти до конца, нужно найти жизнь, пусть даже придется

перекопать всю видную глазу землю и заглянуть под каждый камень. Потому что это великая цель, это долг перед будущим миром.

Но как объяснить такие простые вещи Сломанному Пальцу? Сломанный Палец - мастер крутить словами, но он не сможет услышать. Он умеет произносить длинные красивые речи, от которых сердца стучат громче, а пальцы крепче сжимают оружие. Пастор настоятельно просил взять Сломанного Пальца в отряд, чтобы воины ничего не напутали в толковании Текстов рядом с Деревом, хотя Бешенная Пуля заучил наизусть каждое слово Священного Листа.

- В тебе говорит трусость. Я буду идти вперед, и моя дорога будет прямой и светлой, потому что мои мысли чисты. Твои же мысли спутаны, и куда бы ты ни пошел – тебя везде будут ждать извилистые тропы, несущие смерть.

Сломанный Палец в бешенстве отшвырнул в сторону деревянный прут и пнул ногой песок, смешивая с ветром свой рисунок.

- Да как ты не поймешь! Мы – мясо! К Дереву Богов ходили тысячи поколений. У них было все – оружие, патроны, броня! Знания, которые недоступны даже моему пониманию! И никто не вернулся. Но... Мы научились жить с Тенью, подумай сам: за последние пять лет единственные, кого сожрала Тень – это люди твоего отряда. Тебе не кажется, что волшебный новый мир, который обещают нам Пасторы, уже никому не нужен? У нас есть еда, есть женщины, есть жилища. Что еще нужно?

- Ты слеп. Наше оружие ржавеет, а патроны перестают стрелять. Все, что ты любишь, станет таким же мертвым, как и этот песок.

- Тогда... почему ты не пристрелил пса? – в глазах Сломанного Пальца появился особенный блеск. Бешеная Пуля знал, о чем сейчас пойдет речь. Ересь. То, за что Пастор сжигал отступников на кострах, и что осуждалось в каждой семье.

Значит, Сломанный Палец не выдержал – сдался, как и многие другие.

- Я знаю, что ты хочешь сказать. Можешь не открывать рта. Я отдал зверю его добычу. И ничего больше.

- Ничего больше? – Сломанный Палец напоминал змею, обвившуюся кольцами вокруг своей жертвы и распахнувшую пасть для того, чтобы сожрать её. – Или... все же...

- Замолчи. Если хочешь – возвращайся назад. Я иду дальше.

«О, серебряное Дерево Богов! Как бы далеко я не ушел – в любом лесу, в любой пустыне и в любых горах я вижу твою сверкающую вершину. Ты – словно нож, готовый

вспороть своим концом брюхо больного мира, и выплеснуть в Космос сочащуюся гниль Тени, пожирающей пространство. Я протягиваю руки и касаюсь твоего небесного силуэта, и шаг за шагом твой образ становится отчетливее, а дыхание Богов – теплее. Знай же: я рядом, и в моих руках – бьющееся сердце, вырванное из разрезанной груди».

Пески закончились, и теперь путники шли в горах. Все реже попадалась открытая земля, и все сложнее было найти в ней еду. Патронов осталось настолько мало, что Бешеная Пуля обходил стороной каждое затемненное место, больше предпочитая карабкаться вверх по отвесному склону несколько дней, чем потратить всего один день пути, пройдя по удобной ложбине.

Сломанный Палец сначала уговаривал его повернуть назад, но как только понял, что это бесполезно – прекратил старания. Он молча ел, молча лез наверх за Бешеной Пулей и вроде бы даже нашел для себя какую-то гармонию во всем происходящем. По крайней мере, его лицо было светло - печаль ушла, уступив место холодной уверенности.

Дерево Богов было все также далеко, но теперь сероватая дымка, скрывавшая его очертания, понемногу отступала, и высоко в горах можно было даже увидеть изящные изгибы серебристого ствола.

Тень все меньше донимала путников – либо ей было неуютно в горах, либо действовали предосторожности Бешеной Пули. За прошедший месяц рядом не проползал ни один Отросток, а на холодных горных камнях не было видно ни одного следа Темных.

Бешеная Пуля успокоился и на какое-то время забыл о сомнениях Сломанного Пальца. Единственное, что порою омрачало его мысли – это отсутствие жизни. Он внимательно следил за землей под ногами, принюхивался к запахам в ветре, но это было бесполезно: уловки предков только подтверждали внутреннее чутье – все в этом мире было мертво.

Так проходил день за днем: путники меняли стоянки, сторожили по очереди сон друг друга, перепроверяли винтовки и патроны, но по-прежнему оставались единственными живыми людьми среди молчаливых горных хребтов.

«Держи же свое сердце чистым, ибо ересь пожирает наши души быстрее, чем Тень. Верь в дорогу Богов, ибо иные дороги ведут в темные лощины, из которых нет пути назад. Молись Великому Дереву, ибо даже всемогущая Тень прячется под камни

при виде его серебристого ствола и страшится погибели в своем бессмертии. Помни о Недошедших, ибо их деяния проходят через поколения и зажигают сердца новым воинам, а их храбрость открывает путь к новому миру.

Страшись ереси. За нею лежит пустота».

Площадка под лагерь была идеально вычищена. Бешеная Пуля позаботился о том, чтобы в двухстах метрах от лагеря не было ни одного камешка, ни одного случайно залетевшего сюда листа. Ничего, что могло бы отбросить тень.

Сломанный Палец протянул по земле вокруг стоянки просмоленную веревку – так, чтобы в случае любого шороха можно было поджечь её и осветить пространство.

Путники позавтракали выкопанными корнями, вознесли молитвы Дереву Богов и приготовились ко сну. Первым сегодня дежурил Бешеная Пуля, глубокой ночью его должен был сменить Сломанный Палец.

Бешеная Пуля уселся на рюкзак чуть поодаль от веревки на земле, положил рядом винтовку и старинную зажигалку, передаваемую из поколения в поколение в его семье. Никто не знал, сколько прослужила эта зажигалка, и как долго она будет еще работать, но она бесчисленное количество раз спасала жизнь людям – её держали в руках дозорные.

Сломанный Палец забрался в спальный мешок, однако, вместо того, чтобы сразу уснуть, заговорил:

- Нам недолго осталось... И нам некого принести в жертву.

- Можешь спать спокойно. Если понадобится – я разрежу свое горло, - ответил Бешеная Пуля.

- Ты не сможешь увидеть новый мир.

- Его смогут увидеть наши дети. И когда они состарятся и умрут – то расскажут мне о том, как он хорош.

- Я... боюсь... А что, если Священный Лист неправильно истолкован? Что, если Дереву Богов нужна какая-то определенная жертва? Мы идем уже очень долго, и не встретили ни одного следа наших предшественников, ходивших той же дорогой. Что, если они ждут нас там... измененные...

- Многие поколения Пасторов перечитывали Священный Лист. Я им верю. Если рядом с деревом будут стоять Темные – мы пройдем сквозь них.

- А если среди них будут твои предки?

Бешеная Пуля замолчал. Снова ересь. Ловушка, умело поставленная Сломанным Пальцем.

- Я понимаю твои слова. Я знаю, что все, кого поглотила Тень, живы до сих пор. Они изменились, они оставляют черные следы и иногда приходят назад. В их глазах нет пустоты, они все понимают. Некоторые люди слышали, как они разговаривают. Но их тела разорваны, и их раны сочатся темнотой. Мы должны освободить их души и отпустить их туда, где все мы будем после смерти.

- А что, если Тьма – это дар Богов? Дар Великого Дерева? Бессмертие, которое мы в своей глупости отрицаем и боимся? Ты ведь не убил пса, не отпустил его душу в другой мир. Пес остался жив. Может, он идет за нами по пятам, боясь подобраться слишком близко из-за твоей винтовки?

Дар Богов?

Бешеная Пуля никогда об этом не задумывался. Темные были отвратительными на вид, они ничего не делали и ничего не просили, только поедали все живое вокруг. Рядом с ними обычно возились Отростки – небольшие сгустки Тьмы, напоминающие щупальца: они подползали к живым существам, разрезали плоть и забирались внутрь, превращая жертву в нового Темного.

Пасторы предполагали, что все Отростки хотят обрести нормальное тело: поэтому они не поедали растения, а нападали только на живых. А Тень – это что-то навроде какого-то общего центра – из нее выходили Темные и Отростки, и в нее же возвращались. Она могла прятаться под любым камнем, в любой ложбине, и сама нападала на людей, животных, траву и деревья.

- Тень не может быть даром Богов. Она уничтожает мир.

- Так говорят Пасторы. Может быть, когда Тень поглотит последнее дерево и изменит последнее животное, все вокруг переродится. И миром будут править бессмертные, подобные богам. Все об этом думают. Ты сам видел, как старики, чувствуя свою смерть, уходят в лес, и их тела потом не могут найти. Они бояться насовсем уйти из этого мира, они склоняют голову перед Тенью и отдают ей свою плоть, чтобы она подарила им новую жизнь. Вокруг деревни всегда много следов – Темные наблюдают за своими близкими и ждут, когда они придут к ним. Жены уходят к мужьям, дети к матерям, и в итоге все обретают покой. Ты видел Темных – в их глазах горит понимание, они не похожи на ходячие оболочки. Именно поэтому ты отпустил пса – чтобы он смог обрести вечную жизнь.

- Ты говоришь ересь. Если бы мы были в деревне – через несколько минут ты бы горел на костре.

- Но мы не в деревне. Мы ушли от людей, ушли от Пасторов, которые... убеждают всех в своей правоте. Они гордятся тем, что растолковали Священный Лист и знают, что нужно принести жертву Дереву Богов, чтобы оно изгнало Тень из этого мира. Я несу с собой копию Священного Листа, каждый день перечитываю её и перечитываю толкования многих поколений Пасторов, и чем больше я вчитываюсь в тексты, тем больше понимаю, что никому не известно, что именно нужно сделать рядом с Деревом Богов. И еще... возможно, Дереву Богов уже была принесена жертва, и тот новый мир, который был обещан людям – это и есть царство Тени.

Сломанный Палец замолчал. Он сказал самое главное – то, чего боялись все. В этих словах была суть ереси, и, что самое страшное – ни у кого, даже у Пасторов, не было доказательств того, что эти слова – неправда. Не раз Бешеная Пуля рассматривал страшные вещи предков: винтовки, патроны, необычайно острые ножи: не от этих ли смертоносных предметов просили оградить себя люди у Дерева Богов. И не посчитали ли Боги, что свободный человек изжил себя, и настало время воспитать его волей Тени?

Каждые тридцать лет все деревни посылали к Дереву Богов отряды: двадцать молодых воинов с самым лучшим оружием, послушника с текстами Священного Листа и его толкованиями и еще – самого опытного и чистого в своей вере семейного мужчину деревни, из тех, что могли стрелять из винтовок. Именно этот человек вел отряд к Дереву Богов, во имя чести своей семьи и будущего своего рода.

Перед выходом отрядов секты еретиков ночью убивали воинов, портили оружие или отравляли продукты в сумках, которые отряд брал с собой в дорогу. Еретиков было трудно найти, они умело прятались и наносили удары незаметно.

Бешеная Пуля никогда не изводил себя сомнениями о ереси, но всегда оставлял выбор существам, захваченным Тенью. Если они ползли в Тень – так тому и быть, пусть этот поступок будет на совести их предков и их семей, если же они, истекая темнотой, двигались к Бешеной Пуле, то он убивал жертву и расстреливал Отростки, которые вспороли её, а после этого предавал истерзанные тела земле, как и было заведено обычаями многих поколений.

Иногда ему казалось, что в этом бесконечном пространстве борьбы между еретиками и Пасторами, он, Бешеная Пуля, идет собственной дорогой.

- Ты верю в то, что Боги милосердны и не оставят нас, если мы попросим Их об этом. Ты не веришь ни во что. Я не вижу, чему можно у тебя научиться.

Сломанный Палец больше не сказал ни слова. Вскоре он заснул.

«Знайте же, – во сне я видел наше будущее. Я видел радостных детей, играющих под солнцем. Я видел плодоносные земли и леса, полные зверем. Я видел, как деревни разрастаются и сливаются друг с другом. Боги даровали мне этот сон, и я пересказываю его вам, чтобы знали и Вы – все вокруг ждет нового мира, который будет цвести под сенью Великого Дерева».

Бешеная Пуля проснулся от тревожного предчувствия.

Он не увидел рядом Сломанного Пальца.

Около спального мешка лежали винтовки и рюкзаки, веревка вокруг лагеря имела форму круга – значит, никто не перебирался через неё. Следов Темных также не было.

Бешеная Пуля все понял, когда увидел лежащую на спальном мешке зажигалку. Он схватил винтовку, проверил патроны и бросился через поляну в сторону ближайшей тени. Внимательно смотря по сторонам, опасаясь увидеть Отростки или Темных, Бешеная Пуля углублялся в темноту.

Наконец, он выбежал на открытую местность, где увидел страшную картину.

Посередине тенистой поляны стоял Сломанный Палец. Он был голым, его одежда лежала рядом, аккуратно сложенная.

Сломанный Палец окружил себя огромными каменными валунами, отбрасывающими тени на его озябшее, посиневшее от холода тело.

- Стой! Они здесь!

Но кричать не было надобности – Бешеная Пуля уже и сам видел, что рядом со Сломанным Пальцем ползают голодные Отростки, извиваясь вокруг валунов, будто огромное море черной травы.

- Я не смогу тебе помочь.

- Я сам их заманил. Камнями. Я принес себя в жертву, - Сломанный Палец улыбался и старался не смотреть себе под ноги. Отростки пока не нападали. – Тебе не стоит жалеть меня. Это я сделал так, чтобы погиб весь вой отряд. Я заманивал Тень к спящим воинам. Остались только мы двое. Я давно бы убил тебя, но ты отпустил того пса... ты примешь верное решение. Отпусти и меня.

Бешеная Пуля очень хотел вытащить предателя из тени, забить его насмерть, заставить страдать так же, как страдал он сам, полагая, что воины в отряде умирали по его вине.

- Я не хочу видеть тебя после смерти.

- Спасибо.

Лицо Сломанного Пальца искривилось. По его ноге забирался Отросток, оставляя за собой кровоточащую линию распоротой кожи. Отросток перелез с ноги на живот, сделал на нем прорезь и стал забираться внутрь. Скоро он скрылся в теле, и из раны начали выпадать внутренности.

- Это... не очень больно... - прохрипел Сломанный Палец. – Когда... я увижу правду... я постараюсь рассказать её тебе...

Отростки нападали на дрожащее тело и впивались в него. Черные сгустки пролезали под колени, в вены на руках, и даже в вывалившиеся кишки.

Сломанный Палец кашлянул, и из его рта потекла черная слизь, которую в деревне называли темнотой.

- Я не хочу знать твоей правды, - сказал Бешеная Пуля и, развернувшись, побрел в сторону лагеря.

Толкование Священного Листа:

Должно знать потомкам деяния Богов.

В стародавние времена создали Боги мир и пустили жить туда свои любимые творения – людей. И, дабы люди ни в чем не нуждались, вырастили они Дерево Богов, чтобы люди в любой момент могли обратиться к Ним с просьбой. Любой человек всякого сословия, принеся в жертву живое существо, мог поговорить с богами и попросить их изменить мир.

Но ни один человек не подходил к Дереву, ибо боялись люди лицезреть Богов, и одиноко стояло Дерево в лесах. Зарастали к нему дороги, перестали сверяться карты, и Божественная Воля, нетронутая, покоилась в недрах серебристого ствола. Забывались заветы предков, требовавшие охранять Дерево Богов и держать открытыми дороги к нему.

Забывлось и другое предостережение: в мир людей стремятся проникнуть Демоны, и Боги просили предупредить их, если это произойдет. Но даже такое важное

послание было забыто людьми, и когда самый коварный и скрытный Демон – Тень, - пробрался в человеческие жилища, было уже поздно.

Кошмар и ужас поселились в человеческих сердцах, и будут жить там до тех пор, пока не отыщется дорога к Дереву Богов, и великая жертва не откроет путь Божественной Воле, которая воцарится над миром и изгонит Тень.

Бешеная Пуля брел, словно в тумане. Его вела серебристая вершина Древа Богов.

Он представлял собой печальное зрелище: изможденный, вечно недосыпающий человек, страшщийся всякого шороха, больше похожий на ходячий скелет, чем на живое существо.

Древо Богов было окружено болотом, и кругом росли деревья, но стоило взять в рот их корни, листья или плоды, как язык тотчас выплевывал их назад: их вкус был гораздо хуже вкуса самой мерзейшей гнили. В воздухе пахло разлагающейся плотью. Ноги постоянно поскальзывались на черной слизи, а от количества следов Темных кружилась голова.

Бешеная Пуля давно выкинул винтовку – к ней не было патронов. Опустевший рюкзак болтался за спиной, словно сброшенная кожа.

И все-таки он был близок: он видел россыпи гильз под ногами, раскуроченные деревья и зарастающие травами лагерные стоянки.

Он шел по костям Недошедших.

Бесконечные деревья мелькали перед глазами, словно в кошмарном сне, и Бешеная Пуля уже не различал дороги.

До того момента, пока не услышал вкрадчивую поступь охотников.

Вот и все.

Он бросал взгляд по сторонам и видел, как тени сгущаются, и из них вылезают разорванные, сочащиеся гноем и темнотой, тела его предков, сжимающие в руках бесполезные винтовки. Он слышал хриплые стоны и сухой треск нажимаемых курков.

Темные обступили его со всех сторон.

Недошедшие, чьи усилия должны были проложить дорогу к Древу Богов, превратились в чудовищную армию, охраняющую неприступное царство Тени.

Бешеная Пуля скинул с плеч рюкзак, оторвал от него клочок мешковатой материи, сорвал с ближайшего дерева ветку и обмотал её конец тканью. Достал зажигалку, засунул её в ткань и стал выпускать газ.

Темные приближались. Вокруг них, словно ручные зверьки, крутились Отростки, предвкушая скорую добычу.

- О, великие предки... дайте мне силы преодолеть последнюю преграду, - Бешеная Пуля щелкнул кремнем, и в его руках запылало пламя факела.

Только сейчас он понял, что вокруг него стояла ночь, и факел наконец смог осветить пробуждающийся лес во всем его ужасающем великолепии.

Из каждой тени, из каждой норы и из-под каждого листа на деревьях выползали черные слизи-Отростки. С их тел капала темнота, вспениваясь пузырями среди болотной тины. Изувеченные тела предков двигались среди деревьев, и их было гораздо больше, чем самих деревьев.

Бешеная Пуля бросил последний взгляд на острие Дерева Богов и бросился бежать.

Он расталкивал факелом Темных и стряхивал с тела сыпавшихся с деревьев слизней, каждый из которых, словно падающий нож, оставлял кровавый след на его теле. Шаг за шагом, ближе. Ближе. Ближе.

За его спиной нарастал рев.

Бешеная Пуля почувствовал, что его вот-вот настигнут, и прыгнул вперед.

Все произошло очень быстро. Его тело словно попало в густой кисель, который нехотя пропустил его внутрь. Окровавленный и обессиленный, человек упал в траву на окраине огромной поляны.

Но потом случилась еще более удивительная вещь. Земля задрожала, и повсюду вспыхнул свет. Бешеная Пуля посмотрел вперед и увидел то, за чем шел пришел.

Перед ним росло Дерево Богов.

Оно переливалось огнями и звало его. Необъятное, словно горная вершина, прекрасное, как новорожденная жизнь. Оно уходило ввысь, напоминая сошедшую с ума реку, которой вздумалось нести свои воды прямо на небо.

Бешеная Пуля оглянулся назад и увидел тысячи предков, стоящих у границы земли Дерева Богов. Их лица были искажены злобой, пальцы сжимали ускользающий воздух, а тела выплевывали под ноги сгустки темноты и гнили.

Через секунду их ряды расступились, и Бешеная Пуля увидел, как к нему через толпу Недошедших идет знакомый силуэт. У него за спиной трусил измененный пес с разорванным брюхом и волочащимися по земле внутренностями.

Бешеная Пуля, поднялся на ноги и дождался, пока Сломанный Палец поравняется с ним.

Сломанного Пальца было невозможно узнать. Кожа на его обнаженном теле была порезана на лоскуты.

Оживший освежеванный человек.

Сломанный Палец раскрыл рот и попытался что-то сказать, но слова не давались ему. Он выпускал изо рта шипящие, едва разборчивые звуки, перемешанные с хлюпаньем темноты внутри тела:

- С-с-с... той... шшш... н-н-ннее... пус-с-с-с... кай... шшш... х-х-ха-а-а-а... ос-с-с...

- Значит, Тень наводит порядок?

Сломанный Палец попытался ответить, но шипение захлебнулось в его горле.

Голова утвердительно кивнула.

Бешеная Пуля бросил взгляд на толпы гниющих тел и снова сосредоточился на Сломанном Пальце.

- На-а-ам... х-х-х-оро... шшш... шшш... шо-о-о-о...

- Мне не нравится твой порядок.

Сломанный Палец дернулся, и, словно испугавшись чего-то, поспешно сделал шаг назад, а потом внезапно исчез. Его словно отшвырнула в сторону неведомая сила.

На краю появилась Тень.

Её безграничная туша, раздавливая хрипящих Темных, пододвинулась к Бешеной Пуле так близко, как только это было возможно. Она нависла над воином, словно черная непрозрачная ткань.

На мгновение все затихло.

Затем Тень выплюнула под ноги Бешеной Пули предмет.

Это был старый нож с потертой ручкой. В переплетенных волокнах на рукоятке Бешеная Пуля узнал узоры своей деревни: ту же манеру и те же повороты линий.

Бешеная Пуля подобрал нож, почтительно поклонился Тени и неспеша побрел к Дереву Богов.

«Закрой глаза и посмотри вглубь своей души – и ты увидишь все рассветы и закаты, которые наблюдал твой род, и ты вспомнишь все события, в которых участвовали твои предки, и через тебя пройдут все испытания, чье наследие сделало тебя человеком.

Не бойся быть собой перед лицом Древа Богов».

Великое Дерево пропустило Бешеную Пулю внутрь. Его ствол был из того же материала, что ножи и винтовки предков, и Бешеная Пуля поразился мощи Богов, способных из мертвой стали вырастить живое дерево, озарявшее светом всякого путника, подошедшего к его стволу.

Внутри дерева было просторно и светло, и пахло по-другому: воздух был чист и свеж, словно после грозы. Пол под ногами был таким же твердым, как и стенки ствола, и внутри петляющих лабиринтов висели необычайно ровные и гладкие таблицы с нарисованными на них стрелами-указателями и надписями на древнем языке, диктовавшим направление.

Среди надписей Бешеная Пуля увидел такие же слова, как и на Священном Листе: «Комната запуска». Повинуясь своему чутью, он направился туда.

Просторные пути привели Бешеную Пулю к странной клетке с названием «Лифт». Он зашел внутрь и услышал сладкий женский голос, чьи интонации напомнили ему об оставленном позади доме, о жене и детях, с надеждой глядящих на заигравшее огнями Дерево Богов.

- Вас приветствует транспортная система «Лифт-7». Пожалуйста, назовите свое место назначения.

- Комната запуска, - произнес Бешеная Пуля.

- Запрос принят.

Клетка закрылась, и Бешеная Пуля почувствовал, как неведомая сила подхватила её и понесла ввысь. Изуродованное Отростками тело набухло и стало тяжелее в несколько раз, но Бешеная Пуля твердо стоял на ногах, не опираясь о стены клетки. Он хотел встретить Богов во всей своей силе.

Клетка остановилась и выпустила его вглубь новых лабиринтов. На этот раз путь был коротким – за одним из поворотов Бешеная Пуля увидел гладкую квадратную дверь, которая, мягко жужжа, отодвинулась в сторону.

За порогом лежала легендарная Комната запуска, таинственный алтарь вызова Богов.

Текст Священного Листа, оригинал:

Должностная инструкция.

Всем сотрудникам станции «Дерево богов»!

Согласно распоряжению № 737, п. 3-17, операция «Жертвоприношение» откладывается на неопределенный срок. В ближайшее время будет произведена повторная настройка распылительных коллекторов № 1-3, 11-27 и 32.

Подготовленный для распыления элемент «L» необходимо выгрузить из картриджа и поместить в вакуумную камеру. Также обязательны ежедневные проверки элемента «L» в целях предотвращения преждевременной катализации вещества.

На время перепроверки распределительных коллекторов комната запуска системы распыления должна быть опечатана. Рекомендуется удвоить охрану станции и перевести внешние посты охраны в режим готовности «А» (на данный момент весьма вероятна диверсия экстремистов группировки «Ди-Спрей»).

Министерство Устранения Последствий, 75-й год эпохи Инцидента.

Пол Комнаты запуска был завален высохшими телами давно умерших людей. Однако назвать людьми этих существ можно было с трудом – их одежда, оружие и даже застывшие выражения лиц – ничего подобного ранее Бешеной Пуле видеть не доводилось. Словно на полу лежали мумии ангелов с вырванными крыльями.

Здесь когда-то была ужасная бойня. Одни ангелы убивали других, пропитая пулями плоть лежала на каждом клочке Комнаты запуска, а тот, кто едва мог дышать, не смог даже выбраться наружу.

В центре Комнаты стоял огромный алтарь, мерцающий разноцветными огнями, и конечности мертвых ангелов тянулись к этому алтарю, в надежде хотя бы после смерти увидеть лики Богов и попросить их о каких-то невероятно важных вещах, по сравнению с которыми ужас царства Тени, возможно, не имел никакого значения.

Бешеная Пуля почувствовал себя маленьким и ничтожным. Что стоит его несчастная короткая жизнь, принесенная в жертву, по сравнению со сваленными в кучу душами совершенных ангелов, прекрасных и мудрых. Что он может подарить богам? Стоит ли чего-либо на этом алтаре мечта тысяч умерших предков, стоящих черными рядами вокруг Древа Богов и ждущих своей участи.

Бешеная Пуля сделал шаг в Комнату. Лежащее неподалеку тело ангела хрустнуло и проломилось, осело на пол трухой. Вытянутая к алтарю рука превратилась в пыль.

Над алтарем вспыхнул свет, в котором Бешеная Пуля увидел буквы древнего языка:

РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ КОЛЛЕКТОРЫ ПРИВЕДЕНЫ В ГОТОВНОСТЬ.

ПОДТВЕРДИТЕ СТАРТ ОПЕРАЦИИ «ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ»

>ДА. НЕТ.

Бешеная Пуля встал на колени и обратился к Богам:

- О, Великие Боги, творцы всего сущего. Мне нечего дать Вам, кроме воли мох предков и решимости моего народа. Изгоните Тень из этого мира, и позвольте мертвым землям плодоносить, а застрявшим на земле душам уйти в иное царство. Если Вам понадобится моя кровь, я со смирением отдам её Вам.

Боги молчали.

Буквы ждали ответа.

Бешеная Пуля поднялся с колен и медленно пошел к алтарю. Вокруг него крошились ангелы, и с каждым превратившимся в пыль телом решимость Бешеной Пули росла. Его правая рука сжимала нож предков, готовый исполнить волю своего нового хозяина.

Рядом с алтарем Бешеная Пуля остановился. Он сделал свой последний вдох и резким движением провел лезвием ножа по горлу.

Разбрызгивая кровь из артерии, его тело упало навстречу новому миру.